

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЕКАТЕРИНА РОМЕРО

НЕВЕСТА КНЯЗЯ

Жизнь взаимны

Екатерина Ромеро

Невеста Князя. Жизнь взаимы

«Автор»

2024

Ромеро Е.

Невеста Князя. Жизнь займы / Е. Ромеро — «Автор», 2024

Он опасен, жесток и ненавидит каждый мой волос. Этот страшный мужчина сделает меня своей невестой на девять месяцев, за которые я должна родить ему сына, а после отдать жизнь займы за его погибшую жену.— Что с вами случилось? Почему вы такой? Неужели в вас нет ничего человеческого?— Твое дело готовиться вынашивать моего ребенка, а не задавать вопросы.— Дети должны в любящих семьях появляться, в браке, а не так! Как вы себе это представляете?!— Как у всех. Ты ляжешь и раздвинешь ноги. Закроешь, наконец, свой рот! От автора: жестокий главный герой, невинная героиня, ненависть за гранью. Принуждение. Мат.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	16
Глава 7	19
Глава 8	22
Глава 9	24
Глава 10	26
Глава 11	28
Глава 12	31
Глава 13	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Екатерина Ромеро

Невеста Князя. Жизнь взаимы

Глава 1

– Я выхожу замуж! Спокойно, только не переживай.

Делаю глубокий вдох, корсет так сильно затянут, что, кажется, вот-вот раздавит легкие. Волнение мелкой дрожью разливается по телу, и я сглатываю, подхватывая пышные юбки свадебного платья.

Антоша уже в загсе и ждет только опаздывающую меня.

– Садитесь. Пора.

– А где мама, разве она не с вами должна была быть?

– Нет, она осталась там, вы долго собирались. Едем, распишьте через пятнадцать минут!

Забираюсь в салон черного мерседеса, осторожно укладывая длинную фату на колени. Водитель садится за руль, рядом с ним еще один мужчина. Помощник? Ладно.

Полина, все нормально! Хватит трястись, как будто первый раз замуж выходишь! Вот только действительно первый, и я так долго этого ждала.

Антон даже свадебный кортеж за мной прислал. Я чувствую себя принцессой. Все случится через несколько минут, я стану женой самого хорошего парня в мире. Мама молилась за меня ночью, я слышала, как она просила мне счастья, и оно случится. Непременно случится.

На улице декабрь, все заснежено, а я накидку дома забыла. Надеюсь, в ресторане будет тепло и Антон меня согреет.

– Включите печку, пожалуйста. Что-то морозно... – прошу с заднего сиденья, но водитель не реагирует. Не слышит? Странно. Я же громко сказала.

– Извините, мне холодно!

Дую на замерзшие ладони. Под пышным платьем только кружевное белье и подвязка на бедре. Машинально поглядываю в окно и только теперь понимаю, что мы едем не по той дороге.

Нам в загс надо центральный, а мы выехали куда-то за город.

От волнения я даже не заметила и теперь машинально тянусь к крошечной сумочке, лихо-радочно хватаясь за телефон, но машина резко сворачивает на обочину. Останавливается.

Они выходят вдвоем. Молча, без единого слова.

Дверь с моей стороны открывается. Водитель резко вырывает из моих рук сумку, тогда как второй тащит меня за руку на улицу.

– Что вы... не надо!

– Заглохни.

– Помогите, а-а-а!

– Сучка. Глуши ее.

Если честно, я не успеваю даже закричать толком.

Всего за каких то пять секунд эти амбалы с легкостью вытаскивают меня из машины, заваливают на землю и, больно прижав коленом, связывают мне руки сзади.

Кажется, что от крика мне разрывает легкие, но на самом деле от шока я издаю лишь сиплый писк.

Чувствую только, как больно сдавливают запястья, а после один из них поворачивает меня на спину и заклеивает мой рот скотчем.

Последнее, что запоминаю, – черный мешок, который мне надевают на голову, погружая меня в темноту.

В голове всплывают бешеные мысли, одна другой страшнее, и хуже того то, что у меня отобрали сумочку с телефоном. Нет связи, кричать я не могу, вокруг ни души, какое-то поле...

Чувствую, как меня с легкостью отрывают меня от земли, что-то шелкает, и я плюхаюсь на твердую поверхность.

Багажник? Боже, нет... это не от Антона люди. Он бы никогда...

Пытаюсь мычать и стащить мешок с головы, высвободить руки, но ничего не получается.

Грудь обдает холодом, ноги леденеют. Кажется, когда меня затаскивали, часть платья задралась, обнажая меня до бедер.

Машинально делаю глубокий вдох, еще, еще и еще. Без паники, дыши, просто дыши, Полина!

Вот так лучше, пройдет, сейчас все закончится, но я ошибаюсь. Меня везут неизвестно кто и неизвестно куда... Антон. Он даже не знает, где я. Господи.

Меня везут куда-то добрый час в гробовой тишине. Изредка эти нелюди перекидываются словами, но у меня шумит в ушах, я ничего не разбираю в этом мешке, и, кажется, в какой-то момент меня просто отключает.

– Бери ее. Да не лапай, просто бери!

Меня грубо тормозят и вытаскивают из машины.

Ставят на ноги, которые едва меня удерживают, а после чья-то тяжелая ладонь ложится на мою шею и надавливает на нее, заставляя опустить голову.

Руки все еще связаны за спиной, и они... они ведут меня куда-то, как заключенного.

– М-м-м-м... М-м-м!

– Закрой пасть! Пошла!

Ноги отказываются ступать, я теряю свои туфли по дороге, но они все равно тащат меня, подхватив под руки, а после останавливаются. Я едва удерживаюсь, чтобы не упасть.

Испуганная, связанная, дрожащая и не понимающая, что происходит.

От ужаса я даже плакать не могу. Чувствую только холодный пол босыми ступнями, а после с меня грубо сдирают мешок. Я зажмуриваюсь от яркого света и, когда открываю глаза, вижу мужчину.

Он стоит напротив. Очень высокий, намного старше меня. Черные брюки облепляют его крепкие ноги, такая же рубашка расстегнута на груди на две пуговицы.

Очень широкие плечи, весь большой... как бык. В его руке сверкает нож? Нет, такой закрученный сверху клинок.

Машинально делаю шаг назад, потому что его взгляд... он тяжелый, стальной, свирепый, но два амбала за моими плечами не дают уйти. Темные глаза, серые, нет, зеленые. Такие злые, как у дикого животного.

– Здравствуй, невеста. Ты неправильно меня встречаешь, – говорит мой похититель очень низким баритоном, и я чувствую тупой удар по бедрам, из-за чего в одну секунду падаю перед ним на колени.

У меня в душе все льдом покрывается, когда этот страшный мужчина подносит к моей шее огромный клинок и вжимает острое лезвие в мою нежную кожу.

Глава 2

Замираю, когда этот страшный мужчина касается лезвием моей шеи. Не могу пошевелиться, как застыла вся перед ним, заморозилась от страха. Я сижу на коленях с заклеенным скотчем ртом и чувствую только, как по щекам льются слезы.

Вспышка боли, всего секунда, и я ощущаю, как капля липкой крови заструилась вниз по ключице.

Кожу щиплет, обдаёт огнем холодного лезвия клинка. Мой похититель делает надрез. Прямо у артерии, но не задевает ее. Специально, орудуя ножом умело, как мясник.

– М-м-м... М-м-м-м!

– Хочешь что-то сказать?

Похититель слегка поворачивает голову, и я вижу его глаза. Большие, темно-зеленые, обрамленные густыми черными ресницами. Сам он очень высокий, крупный, бородатый. Похож на хищного зверя, к которому притащили добычу, то есть меня.

Губы обдаёт огнем. Один из амбалов срывает скотч.

– Кто вы такой?!

Горло дерет, и я не узнаю свой теперь жутко дрожащий голос.

Мужчина берет меня за лицо, сжимает скулы до боли массивной рукой, заставляя посмотреть прямо на себя.

В его глазах нет тепла и вообще хоть какого-то сострадания. Этот мужчина смотрит на меня как на нечто грязное и противное. Я вижу это отторжение и какую-то адскую ненависть в нем. К себе.

– Я твой хозяин. А ты моя невеста.

– Я не ваша невеста! Отпустите! Я женщина! Нельзя так. Пожалуйста, дайте уйти!

Его взгляд враз темнеет, становясь почти черным. Мой похититель резко отпускает меня, а после берет край моего свадебного платья в зоне декольте и одним движением разрывает корсет, полностью оголяя мою грудь.

– Не надо... не надо!

Я еще никогда не оголялась перед мужчиной, а здесь их трое, и главарь смотрит на меня так... как на кусок мяса.

Из горла вырывается писк, когда это чудовище берет меня за волосы, запрокидывая мою голову назад, открывая себе вид на мою оголенную грудь. Смотрит на нее страшно, с какой-то дикой жадностью и адской ненавистью. Ко мне.

– Ты не женщина. Ты мой инкубатор.

– Пустите, больно!

Машинально вцепляюсь в его руку, отталкиваю, но этот мужчина настолько силен, что я ничего не могу сделать против него. Совершенно.

– Ты еще не знаешь, что такое боль, но клянусь, девочка, я покажу тебе все ее оттенки, – спокойно и ровно, могильным просто тоном говорит, тогда как я чувствую, что вот-вот начну задыхаться от страха.

– Что вам от меня надо?

– Жизнь взаимы. Ты родишь мне сына, невеста, а после займешь место рядом с моей женой.

– Что?! Что вы такое говорите, какое место? Где?

– Здесь.

Бандит коротко кивает на стоящее на комодe фото в черной рамке. На нем портрет молодой женщины на надгробной плите. Рядом искусственные цветы и кресты. Это кладбище.

Похититель отпускает меня так резко, что я падаю на пол, и, наверное, это хорошо, потому что так я хоть немного могу прикрыть обнаженную грудь.

Из горла вырываются сдавленные судорожные всхлипы. Такого унижения и ужаса я в жизни не испытывала, и теперь дышать становится предельно сложно.

Горло сжимается, я машинально делаю глубокий вдох, зная, что мне нельзя волноваться, просто нельзя.

От слез все расплывается перед глазами, я практически ничего не вижу и слышу только их грубые голоса.

Я лежу на полу в разорванном свадебном платье и вижу только рядом с собой блестящие кожаные туфли Чудовища.

– Куда ее, Александр Григорьевич?

– В будку. Под замок.

Глава 3

Мне кажется, словно меня окунают в какое-то болото. Вязкое и глубокое, безумно холодное, черное и без дна. Меня буквально отдирают от пола и подхватив под руки волокут куда-то на улицу.

Того страшного мужчины больше не видно. Кажется, он ушел, я слышала его тяжелые шаги, когда валялась на полу в разрезанном свадебном платье.

От ужаса не могу кричать, их руки как клешни, и, больно сдавив меня за предплечье, один из охранников ведет меня куда-то вглубь огромного сада.

Будка. Это и правда похоже на будку! Крошечный одноэтажный домик с одной комнаткой, в которую меня заводят двое громил.

Один миг, и мне разрезают затяжку на руках, после чего я просто падаю на пол и ошалело натягиваю сползающий корсет платья на грудь, а потом... потом дверь закрывается.

Лихорадочно оглядываюсь по сторонам. Здесь нет даже кровати. Какая-то крошечная кушетка, умывальник, маленькое окно, стул. Я даже не уверена, что это жилое помещение. Здесь жутко холодно, и, коснувшись ледяных батарей, я понимаю, что этот домик не отапливается. Совсем.

Моя сумочка! Точно. Так, Полина, соберись!

Антоша, наверное, там с ума сходит, а мама... боже, меня похитили с собственной свадьбы!

Запаястья жжет от затяжки, но сейчас я не обращаю на это внимания. Потом поплачу, когда выберусь из этого ада.

Кое-как подвязав платье, чтобы оно не сползло, я подбираю юбки и бегу к двери. Заперто, кто бы сомневался. Осмотрев весь этот домик, своей сумочки я так и не нахожу, а еще на этом окошке я замечаю решетки.

Тюрьма. Этот домик очень сильно похож на одиночную камеру. Для особо опасных заключенных. И хоть я ни разу не бывала в таких местах, это помещение мне напоминает именно его, определенно.

– Помогите! Помогите, кто-нибудь! – я кричу изо всех сил несколько минут, пока не начинает першить в горле, а после слышу, как в дверь что-то стукнуло. Как от пинка ногой.

– Заткнись, девка, иначе рот заклею!

И я затыкаюсь. Я больше не хочу встречаться с этими головорезами, а в том, что они бандиты, сомнений уже нет никаких.

Я встаю ровно и делаю несколько глубоких вдохов, выравнивая дыхание.

Это помогает, я опускаюсь к стене, а после... кажется, после я просто отключаюсь, слыша отчетливое рычание под окном, но точно не собачий лай. То ли рычание, то ли шипение, как от дикого зверя, живущего прямо за стеной этой будки.

– Подъем, мадмуазель! – громкий голос вырывает из липкой пелены сна, и я открываю вымученные глаза. Даже представить боюсь, как я выгляжу и осталось ли хоть что-то от свадебного макияжа и прически.

Быстро подрываюсь, замечая напротив одного из вчерашних бандитов.

– Да ты не бойся, красивая. Я вообще-то хороший, если меня не злить.

– Как вас зовут? – меняю тему. Мне не нравится, как этот огромный мужик смотрит на меня, особенно в зону моего декольте.

– Эдик.

Прикусывает нижнюю губу, манерно касаясь паха и вызывая тем самым у меня приступ тошноты.

– Эдик, я вам заплачу! Пожалуйста, дайте мне уйти!

Я студентка третьего курса в педагогическом, у меня в запасе всего несколько тысяч на черный день, но сейчас я готова что угодно ему наобещать, лишь бы выйти отсюда.

– Сядь! Заплатит она. Заплатишь, конечно, вот только свою цену. Сейчас врач придет. Не заставляй меня связывать тебя снова, птичка.

От его слов у меня кровь стынет в жилах, и я машинально пячусь к стене, глазами подыскивая хотя бы что-то, чем можно защититься.

– Какой еще врач? Зачем?!

– Так надо. Князь велел.

В этот момент дверь распахивается и в домик входит еще один мужчина. Гораздо старше, с каким-то квадратным чемоданчиком в руках, но это нисколько меня не успокаивает, скорее наоборот.

– Готовы? Вы натошак, надеюсь?

– Что вы за люди такие? Немедленно выпустите меня!

– Сядьте, Полина. У меня мало времени.

Этот мужчина берет стул и садится напротив кушетки, ставя чемоданчик возле себя. Я даже думать не хочу, откуда он знает мое имя. Откуда они все знают меня.

Когда этот доктор открывает чемоданчик, в нем я замечаю несколько пробирок, жгут и пару шприцев, от одного только вида которых меня просто переклинивает.

Я боюсь всего этого, так как с детства часто бывала в больницах, и теперь меня аж трясет от одного лишь вида иголок и белых халатов врачей.

– Вы что...

– Девушка, подойдите сюда. Возьмем анализы.

– Убирайтесь вон! Отойдите от меня немедленно, не то я за себя не ручаюсь! – шиплю змеей на них, чувствуя себя загнанным зверем в клетке, и, на удивление, это работает. Доктор поднимается и складывает свой чемоданчик, молча выходит за дверь. Эдик этот противный тоже выходит, не сказав ни слова.

Я же выдыхаю с облегчением.

Пронесло. Кажется, я была достаточно убедительной и они отстали от меня, однако радость моя длится недолго, потому как уже через пару минут дверь с грохотом распахивается и я вижу в ней ЕГО. Александр или Князь, как они его называют.

Мой похититель входит внутрь тяжелым уверенным шагом, заставляя меня похолодеть от ужаса. За ним следом семенит врач. Дверь будки закрывается.

Глава 4

Когда Князь вошел, эта комнатка стала еще меньше. Выше моего Антоши на целую голову, значительно шире в плечах, старше. Он надвигался на меня как танк, играя желваками.

– Успокоилась. Села на место, – скомандовал, как собаке, кивая на эту чудосочную кушетку, а я лишь головой мотнула, машинально обхватив себя руками.

– Не буду! Я не собираюсь вас слушать, чокнутый психопат! Уберите вашего врача от меня, я не больная!

Князь смотрел на меня всего секунду, а после подошел, и я даже не успела пикнуть, когда он оторвал меня от стены и, больно взяв за предплечье, с легкостью усадил на кушетку.

– А-а-а! Не-ет!

Моего разрешения никто не спрашивал. Этот страшный мужчина придавил меня к кушетке коленом, и я ничего, абсолютно ничего не могла сделать, чувствуя себя бабочкой, прижатой тяжелой бетонной глыбой!

– Она готова. Берите кровь.

– Нет-нет, не надо! Не-ет! Пусти меня, пусти!!!

Я орала как сумасшедшая, пыталась оттолкнуть его от себя, но все мои попытки были тщетными. Александр крепко держал мою руку, придавив бедра коленом. Он был очень тяжелым, и я ничего не могла сделать, даже на миллиметр сдвинуть его с себя и то не получалось.

Меня затрясло, когда руку больно сдавил жгут и я ощутила противный запах холодного спирта. Тут же задержала дыхание, перед глазами все поплыло.

– А-а-а-й!

Из глаз брызнули слезы, когда я ощутила, как игла протыкает мне кожу в изгибе локтя. Во рту стало сухо, я зашипела, но Чудовище не отпустило.

Александр держал меня крепко, пока мне казалось, что этот доктор выкачивает из меня всю кровь. Четыре пробирки – когда я их увидела, меня затошнило.

Я прикрыла глаза и отвернулась. По носу потекли слезы.

– Держите здесь. Согните руку. Можно было обойтись без всего этого, если бы вы были спокойнее.

Когда Князь меня отпустил, я больше не ревела. Увидела только, как он поднялся и что-то сказал врачу, который сложил все пробирки с моей кровью в чемоданчик.

– Меня будут искать! Мой жених! Он уже меня ищет! – крикнула в спину Чудовищу, и ОН обернулся. Высокий и крепкий, мой похититель был похож на дикого зверя, который в любую секунду мог перегрызть мне глотку, и, кажется, он хотел именно этого каждый чертов миг.

– Будь поласковее. Я люблю покорных. Запомни, девочка. Ты уже моя.

Слово “моя” он как то по-особенному выделил. Словно... словно считал меня вещью, принадлежавшей теперь только ему одному.

– За что вы так со мной? Что я лично вам сделала?

– Ты родилась на свет, – ответил глухо, а у меня горло сдавило от невыносимой боли, потому ответить ему я просто не смогла.

Мне стало плохо от волнения. Воздух сгустился, и я машинально отползла к стене.

Чертов спазм.

Как же я ненавижу его!

Мне нельзя... нельзя так нервничать, а то будет сложнее, и, что хуже, я все еще не вижу своей сумочки, в которой лежит ингалятор. Это вещь первой необходимости для меня, ведь без ингалятора всего за каких-то несколько минут я могу задохнуться.

Хлопает дверь. Князь вышел, а я смотрю на эту кушетку, на которой даже матраца нет. Обычное покрывало, брошенное на твердые доски. Это мое место. Этот страшный мужчина держит меня здесь, как собачью суку, и хуже того то, что я не знаю за что.

Я ничего не чувствую уже давно. Что-то мрачное и тихое, иногда завывающее мертвенным воем и раздражающее грудь изнутри.

Мечь. Я желаю ее так же, как не пивший целый год жаждет капли воды.

Я даже покупаю три места на кладбище. Для этой молодой суки, ее мамы и, главное, отца. Я уничтожу весь их род. Климовы лягут в землю, и я зарою эту черноту, которая не должна существовать на свете, но сначала ребенок.

Эта девка родит мне сына, которого отнял у меня ее папаша. Я выдеру у нее ребенка и лично прикончу суку.

Ненависть? Ненавижу ли я ее? О нет, это нечто иное.

Дикое и страшное, бешеное, необъятное и совершенно безумное.

Оно грызло меня все эти годы, и единственное, что не давало наложить на себя руки, – желание расплаты.

Жизнь за жизнь, Климова отдаст жизнь взаимы, а после сдохнет вместе со своими предками.

Ее привезли Спартак с Эдиком, и я увидел дикую кошку. Она и вправду была похожа на нее. Фото не передавали и десятой части того, какой девушка оказалась вживую.

Огромные голубые, чуть раскосые глаза, пушистые ресницы, маленький нос, пухлые губы и длинная шея. Бархатная молочная кожа без единого изъяна, грива из густых каштановых волос.

Эта тварь собиралась выходить замуж и быть счастливой, пока я горел в аду и не подозревал о ее существовании! Каждый день эти три года я сдыхал, а она жила, ни в чем себе не отказывая.

Когда я узнал, что Климов не одиночка, каким хотел казаться, и у него есть семья, мне захотелось вырезать всех до единого из их рода, но после меня озарило.

У него есть дочь, и она родит мне сына. Она вернет мне то, что я потерял, и после сдохнет сама.

Псина. Я хотел, чтобы она знала свое место, тогда как эта тварь с голубыми глазами начала открывать рот и возникать своим тонким голосом.

Ее трясло – нет, даже не так. Ее, блядь, подкидывало, а мне было хорошо.

Я мечтал, чтобы она умерла, чтобы я показал папочке ее изуродованное тело, но сначала ребенок.

Мой сын. Мой ни в чем не повинный мальчик еще даже не жил, а она живет и радуется, вот только Полина больше никогда в жизни радоваться не будет! Я сделаю все, чтобы она родила мне здорового ребенка и сдохла в муках после.

Девка сидела предо мной на коленях, а я видел ее ненавистное лицо и тело. Пышные юбки свадебного платья прикрывали явно худые ноги. Осиная талия и затянута полная грудь в корсет.

Не удержался. Мне захотелось увидеть ее ближе. Разорвал корсет, сука зашипела, а я увидел полные полушария молочной груди, малиновые соски, ставшие каменными от холода, осиную талию.

Захотелось тут же перерезать ей глотку, но я сдержался. Не так быстро и не сейчас. Девять месяцев, и я сделаю то, о чем так давно мечтаю.

Глава 5

Беру в руки рамку с фото. Владе здесь двадцать семь. Макар уже родился. Провожу ладонью по ее лицу через стекло, и в голове вспышками то, как я собирал их тела после взрыва. По кускам. Сука, по кускам, как пазл, собирал!

Я уже тысячу раз прокручивал тот день в голове. Все до секунды, каждое слово, каждый взгляд жены. Любимой и единственной, улыбку своего сына, который уже лежит в земле. По частям.

Моя жизнь, мое счастье, моя ценность. Я похоронил себя три года назад вместе с ними. Вот только если жена и сын уже не дышат, то я все еще вдыхаю воздух, который кажется мне тяжелым, как смола. Этот яд ненависти отравляет каждый миг, и я не сдохну, пока не отомщу за них сполна.

Они даже не кричали, все случилось так быстро, я даже не успел обнять напоследок сына, а после... я просто помню, как вышел из дома от жуткого грохота и увидел их тела. Как после мясорубки. Машину разворотило, стекла повывлетали до ворот, и моей семьи не стало.

Меня стошнило, я орал как сумасшедший, видя, что осталось от моей жены и сына, а потом просто упал. Рядом лежали обгоревшие куски детонатора, который сработал за секунду до открытия двери.

В этот момент я тоже умер, но физически продолжил существовать. Каждый день как в аду, но я не сдохну. Когда хоронил семью, поклялся, что найду убийцу и вырежу весь его род до последнего колена, и я нашел.

Климов Алексей. Нефтяной магнат и мой бывший бизнес-партнер, который меня заказал. Он оплатил взрыв и детонатор, желая стереть меня с лица земли.

Я грыз себе кулаки и бился в стену. Я не успел поймать Климова, который мгновенно свалил за границу и растворился там, став призраком, но он не учел одного – своей семьи. Она осталась здесь. На моей территории.

Климов почему-то не позаботился о том, чтобы выслать своих близких на другую планету. Они жили в соседнем городе. Он был в разводе, но у него осталось отродье, которое я мечтал повесить на крюке и живьем содрать кожу, а потом я узнал, что это отродье женского пола, и захотел справедливости.

Жизнь за жизнь. Его дочурка имеет матку, и она вернет мне сына, а после я найду ее ублюдка отца и покажу ему, каково это – терять ребенка.

Девка отказывалась сдавать кровь, и я лично пришел ее усмирить, хоть, по сути, усмирять было некого.

Она брыкалась, как молодая лань, но была очень слабой против меня. Когда увидела иглу, запищала, начала дрожать, а я стиснул зубы. Я старался изо всех сил, чтобы не придушить ее именно в этот момент!

Притащил девку на кушетку, придавил собой и невольно вдохнул запах. Жасмин! Чертов жасмин, которым она пахла с головы до ног.

Кукла пищала и трепыхалась, но, когда начали набирать кровь, притихла. Сергей Николаевич не задавал лишних вопросов. Он уже знал, зачем она здесь и что от него требуется.

Кровь была набрана. Я хотел убедиться, что она здорова и не заразна, что сможет выносить дитя.

Когда отпустил ее, Климова сидела на кушетке все в том же свадебном платье. Под глазами черные подтеки туши, губы пухлые дрожат, декольте разорвано и слишком сильно открывает вид на полную грудь.

В паху потяжелело, я сцепил кулаки. Она поплатится. Поплатится за все и так, как я того захочу!

Я сижу в этой комнатушке уже практически сутки. Здесь так холодно, что зуб на зуб не попадает, и я, привыкшая к тепличным условиям, вскоре начинаю кашлять.

Мне нельзя болеть, от астмы станет только хуже, поэтому я не сижу на месте. Растираю себе руки и ноги, прыгаю, наматываю круги по этой клетке.

За окном снует охрана, и вскоре ко мне входит охранник. Его зовут Спартак, благо он не пилится на меня, как тот второй головорез Эдик.

Этот почти не говорит. Молча оставляет мне пакет, в котором я обнаруживаю бутылку воды, мыло, полотенце и простое хлопковое платье, которому безумно рада, как и всему, что он принес.

В домике я обнаруживаю крошечный душ и с удовольствием стягиваю с себя свадебное платье, становлюсь под воду, которая оказывая просто ледяной.

Дрожа всем телом, душ я все же принимаю. Мне хочется смыть с себя чужие прикосновения и синяки на руках, а также поплывший макияж и лак с волос, которые уже превратились в нечто похожее на слипшуюся мочалку.

Кое-как вымываю волосы и тело мылом и, обтеревшись крошечным полотенцем, натягиваю новое платье.

Из груди невольно вырывается кашель, и мне становится до чертиков жутко.

Сколько еще я буду сидеть здесь как узница?

Что значит “жизнь взаимы”?

Я ничего не понимаю. Мне все это кажется каким-то страшным сном, проснуться от которого все никак не получается.

– Спишь?

Когда темнеет, дверь распаивается. Эдик. Он подходит ко мне вплотную, заставляя слезть за секунду с кушетки.

– Что вам надо?

– Что ты там предлагала, птичка, а?

Этот охранник становится напротив и тянет ко мне ладонь, которую я жестко отталкиваю от себя.

– Не смейте касаться!

– Не то что? Ты еще не поняла, что у тебя больше нет никаких прав? Может быть, ты хочешь есть? Я принесу тебе что-то, если поработаешь своим красивым ротиком.

– Идите к черту! Я лучше сдохну от голода, чем коснусь вас!

На его лице расцветает едкая усмешка.

– Посмотрим, что ты запоешь через трое суток без еды и воды. Князю только matka твоя нужна, красотка, все остальное ему неинтересно.

Эдик тянет ко мне свои руки снова, но в этот момент кто-то громко рычит у окна, и, будто спохватившись, он уходит.

Дверь закрывается, и эту ночь я провожу не сомкнув глаз. Мне кажется, что он вернется, а у меня из защиты разве что влажное полотенце.

Не знаю как, но задремать под утро у меня все же получается, однако, когда я просыпаюсь, чувствую, что мне сложно дышать. Здесь так холодно, что пар идет изо рта, и теперь, когда я дышу, легкие сковывает болезненным обручем.

Я начинаю кашлять. Сначала слабо и редко, но потом спазмы становятся все сильнее, и вскоре кашель просто начинает меня душить.

– Александр Григорьевич, там что-то с девушкой не то.

Сжимаю зажигалку до хруста. Папина дочка, чертова актриса. Так и знал, что будут с этой кошкой проблемы. Анализов еще нет, а пока я не уверен, что сука окажется способной выносить дитя, лучше мне ее не видеть.

– Спартак, твоя задача – принести ей еду и охранять! Остальное тебя не должно волновать.

– Я знаю, но, когда я зашел передать еду, девушка не встала. Совсем. Я звал ее. Она не реагировала. Хрипела только как паровоз. Я бы не стал так просто вас беспокоить. Позвонить Сергею Николаевичу?

– Идем.

Поднимаюсь с кресла, и мы выходим на улицу. Через сад мимо рычащего Торна. Он еще не завтракал и хочет мяса, так же как и я.

Спартак открывает дверь ключом, и я вхожу в “будку”. На самом деле это сарай или даже скорее кладовка, в которой хранятся миски Торна.

Ее нахожу сразу. Климова лежит на кушетке на боку. С головой накрыта покрывалом, а у меня мгновенно кровь закипает. Дочь убийцы моей семьи. Я не могу даже рядом с ней быть. Мне до чертей хочется ее удавить.

– Выйди отсюда.

– Хорошо.

Спартак закрывает дверь, а я вижу, что кукла зашевелилась, а после посмотрела на меня и сильно закашлялась.

– Какого хрена ты не ешь?

Молчит, бухтит только как паровоз. Делаю шаг к ней, и девка слетает с кушетки на пол. Подтягивает к себе колени, держась за горло.

Смотрю на ее худые ноги, в этом платье видно бедра и талию, грудь ее пышная быстро вздымается от частого дыхания. Красивая. Слишком даже.

Ее волосы темными локонами спадают на лоб, ключицы, плечи. Пухлые губы потрескались и сейчас приоткрыты. Глаза голубые опасно блестят, и дышит она как-то тяжело. То ли хрипит, то ли свистит. Истеричка чертова.

– Не надо, не... надо...

Приседаю к девчонке ближе, обхватываю пятерней ее смазливую мордашку. Дергается, шипит как змея. Гадюка.

– Перестань истерить!

– Ды... шать. Не могу... ды... шать! – шепчет, обеими руками ухватившись за горло, и тут я понимаю, что это не притворство. У нее какой-то чертов припадок.

Глава 6

Я не знаю, в какой момент мне стало хуже. Всю ночь я старалась не паниковать, хотя прекрасно понимала, что мой организм уже не выдерживает.

Здесь холодно, и тонкое покрывало меня совсем не греет, отчего я начинаю задыхаться.

Я всегда такой была. С самого раннего детства. Любой холод или стресс, страх, резкие запахи и даже некоторые цветы сразу провоцировали приступы удушья.

Хроническая астма не лечится, хоть мама и таскала меня все детство по больницам и врачам. Иногда приступы были особенно тяжелыми, и один раз меня едва откачали. С тех пор у меня с собой всегда ингалятор, с которым я не расстаюсь даже в ванной.

Я уже давно привыкла и приспособилась. У меня не было острых приступов несколько лет, тогда как теперь все возобновляется и, как бы я ни противилась, астма дает о себе знать. Но страшно другое: у меня нет с собой ингалятора. Эти звери... они забрали его вместе с сумочкой.

Один из охранников входит ко мне утром, но мне так сложно дышать, что я не могу даже вымолвить ни слова, а после приходит ОН, и мне становится еще хуже.

Когда Князь подходит ко мне, я сваливаюсь с той кушетки, но монстр меня не отпускает, а наоборот, загоняет в угол.

Этот страшный опасный мужчина берет меня за лицо, пристально рассматривая, и я вижу ненависть в его глазах. Цепких, серьезных, темно-зеленых, как у зверя.

Князь больно сжимает мои скулы, и я понимаю, что не могу больше. Я не могу дышать, приступ усилился, и я вот-вот потеряю сознание.

– Ды... шать. Не... могу... ды... шать, – обрывками на выдохе, чувствуя, как начинают неметь пальцы и как сильно кружится голова. О нет, только не это, только не сейчас.

– Какого черта с тобой?! Что-о?!

– Сум... сумка моя... – это все, что я могу сказать, потому что в следующий миг в груди очень сильно сдавливает, и я падаю на пол.

Мне плохо, боже, я умру сейчас в этой клетке, даже не сказав матери, где я. Уверена, этот монстр закопает меня где-то под деревом и забудет в тот же миг.

– На! Вдыхай! Вдыхай!

Не знаю, сколько проходит времени, я почти ничего не вижу. Чувствую только, как меня кто-то оторвал от пола и в руку вложил ингалятор, но нажать на него нет сил, и тогда этот мужчина берет ингалятор вместе с моей ладонью и подносит к моим губам.

Короткое нажатие спрея, и я вдыхаю заветное лекарство. Оно действует мгновенно, и мне становится лучше. Постепенно спазм отпускает, и я могу сделать вдох.

Я открываю глаза и вижу перед собой Князя, вот только силы меня покидают быстрее, и я все же отключаюсь в руках этого страшного мужчины. На этот раз надолго.

Медленно прихожу в себя, чувствуя, словно по мне проехал хороший каток. Больница. Понимаю это по противному запаху спирта и стерильности. Хочу открыть глаза и подорваться, но рядом раздаются мужские голоса, и я затихаю, не выдавая, что уже очнулась.

– Говорите.

– Бронхиальная астма. Тяжелая. Хроническая. Переохлаждение, видимо, вызвало острый приступ. Девушке категорически противопоказано перемерзать, чревато летальным исходом без помощи. Следите, чтобы ингалятор всегда был при ней. Приступы также могут возникать на пыль, пылцу растений, стресс, некоторые запахи.

– Анализы?

– В целом порядок, только низкий гемоглобин, не хватает некоторых витаминов. Надо бы диету и подготовиться как следует. Александр Григорьевич, я пока не рекомендую беременность, тем более с такими приступами. Это большие риски. Куда так спешите? Девушка молодая, пусть сначала витамины пропьет, ну и к гинекологу обязательно на консультацию. Посмотрим, что он скажет.

– Хорошо. Спасибо.

Хлопает дверь, а я не шевелюсь, потому что знаю, что ОН еще здесь.

– Хватит притворяться, ты давно пришла в себя.

Распахиваю глаза, Князь стоит предо мной. Сложил крепкие руки на груди, и я машинально натягиваю на себя одеяло.

Он меня пугает до чертиков. Этот бородатый мужчина будет лет на пятнадцать старше меня, и он вообще не похож на моего нежного Антошу.

В Князе нет ни капли этой нежности. Он скорее напоминает мне бешеного зверя.

– Пить хочешь?

– Да.

Протягивает мне стакан, и я беру его, жадно пью эту воду, изнывая от жажды.

От страха стучу зубами по стеклу, руки почему-то дрожат.

Осторожно поднимаюсь с кровати, становлюсь прямо напротив Князя.

– Отдайте мой телефон. Я хочу позвонить матери. Пожалуйста.

– Нет.

Хочу было обойти его, но Князь преграждает мне дорогу. Он очень высокий и плечистый, здоровый бугай!

– Пустите... Я что, ваша пленница?

– Ты моя невеста, и сейчас ты пойдешь к гинекологу. Малейшее неповиновение – мать свою больше не увидишь никогда. Я тебе это гарантирую.

Нависает надо мной как гора, и хоть я всегда думала, что высокая, против Александра я как мошка. Князь вроде и говорит спокойно, но от его тона дрожат коленки. Он опасен, и он не собирается меня отпускать.

– Вы угрожаете моей матери?

– Да, – коротко и ясно.

Был бы у меня нож в руке, я всадила бы его в горло этому Чудовищу.

– Иди.

Князь открывает дверь, и мы выходим из палаты. Следующие тридцать минут кажутся для меня просто адовыми, потому как к гинекологу мы идем вдвоем!

– Я сама. Вы можете подождать под дверью.

– Нет. Со мной.

Стискиваю зубы. Мы входим в кабинет. Нас там явно ждут.

Меня же начинает колотить. Я берегла себя до свадьбы, а вдруг они там ковыряться начнут? Господи, как же я боюсь этого всего. Я ждала Антошу, я была ему верна.

– Сколько вам лет?

Я сижу раскоряченная на гинекологическом смотровом кресле. Благо оно отделено и Князь не видит моего позора. Поза унижительная, не говоря уже о том, что меня смотрит мужик-гинеколог, отчего просто хочется умереть.

– Двадцать.

– Вставайте. Можно одеваться.

Выдыхаю с облегчением. Больно не было, он не лез внутрь, но взял какие-то мазки. Своя очередь.

Одевшись, подхожу к Князю, который сидит на стуле.

От нервов подрагивают пальцы, врач что-то долго пишет в карточке, а после передает ее не мне, а Александру прямо в руки.

– Я слушаю.

– Если в общем плане говорить, то девушка пригодна для вынашивания ребенка. Патологий не вижу, но есть дефициты витаминов. Учитывайте это. У вас тоже порядок. Сергей Николаевич мне показывал ваши анализы. Да, и Полина невинна, если для вас это имеет значение.

В этот момент Князь оборачивается ко мне, и я вся сжимаюсь в тугой комок, потому что он буквально прокалывает меня цепким злым взглядом, который не сулит мне ничего хорошего.

Глава 7

Он не пугал меня, а открыто угрожал. Я видела эту угрозу в его жестоких зеленых глазах. Тигр... да, точно. Князь похож именно на него. Такой же дикий, совершенно неприрученный и готовый в любой момент откусить тебе голову.

Доезжаем молча. То самое место, и теперь я могу нормально его разглядеть. Двухэтажный особняк далеко за городом, отделенный от других домов шлагбаумом на самой дальней улице.

Высоченный каменный забор, множество растений и деревьев. Похоже на огромный сад, окружающий всю площадь вокруг дома, а дальше лес, кажется, так далеко не видно, ведь территория просто гигантских размеров.

Я чувствую себя пленницей, потому что со мной обходятся именно так.

– Я сама могу идти, не трогайте!

Отдергиваю руку, и Спартак меня отпускает.

Монстр идет рядом, в его руках результаты анализов, и мне не нравится то, как он смотрит на меня. Словно сожрать хочет, а точнее, разорвать на куски.

– Не ори. Не веди себя как истеричка.

– Да, я истеричка и я буду орать! Меня ищут, мать уже ума сходит, наверное! Как вы обращаетесь со мной? Так, все, больше ни шагу не сделаю!

Эмоции переполняют, и я останавливаюсь на полпути, тем более что желания снова сидеть в той холодной будке нет никакого.

Стою напротив Князя, смотрю прямо в его глаза, вот только там одна лишь тьма, и я невольно делаю шаг назад, но слишком поздно. Он с легкостью хватает меня за руку и рывком привлекает к себе. Я буквально врезаюсь в его каменную грудь. Сердце пропускает пару ударов.

– Ты родишь мне сына. Сына, которого отнял твой отец!

– Как отнял? Я отца почти не знала. Он нас бросил, когда мне было десять! Я созванивалась с ним раз в год, и все!

– В тебе течет его кровь. Этого достаточно.

– Вы не посмеете! Мой жених найдет вас и...

– Этот?

Князь достает телефон и показывает несколько фотографий, взглянув на которые я чувствую, как у меня колет в сердце. На дисплее мой Антоша. В каком-то ресторане с девушкой.

– Пф... да это же подделка. Вы просто мной манипулируете!

– На дату посмотри. Здесь.

Неделю назад. Антоша в объятиях моей лучшей подруги Юли. Целует ее в засос, держа за задницу.

– Нет, он бы не поступил так! Не стал бы! Мы берегли себя. Оба.

На это Князь едко усмехается, смотря на меня как на нечто несмысленное.

– Думала, тебя кто-то будет ждать до свадьбы? А может, ты считаешь, что есть на свете дружба? Ты правда такая дура или прикидываешься?

Слезы быстро наполняют глаза, и я опускаю голову, но похититель не позволяет. Схватив меня пятерней за скулы, Князь высокого задирает мне голову, заставляя посмотреть себе в глаза.

– Я даю тебе выбор. Либо ты вынашиваешь мне ребенка добровольно, либо завтра же твою мать “случайно” сбивает машина. Денег на гроб дам, так уж и быть. Подумай, не спеши.

Его рука очень сильная, у меня болят скулы и от страха дрожат коленки, но я еще не понимаю степень ненависти Александра ко мне. Пока не понимаю.

Со всей дури толкаю его в грудь, но он даже шагу назад не ступает.

Опускает руку и с интересом разглядывает меня, тогда как меня от ужаса уже просто трясет. Без шуток, он действительно требует от меня дитя в обмен на жизнь матери!

– Что вы за человек такой?! Я не могу, это выбор без выбора!

– Выбор есть всегда, девочка.

– Зачем вам ребенок?! Вы же сами чудовище!

– Это не твое дело! Думай до завтра, кошка, и потом мое терпение лопнет! Спартак!

Меня уводят не в ту крошечную будку, как я ожидаю, а в дом. В прошлый раз я была так ошеломлена, что ничего не запомнила в нем, но сегодня могу рассмотреть его получше. Все в дереве и камне, холодное, мужское, отстраненное.

Черный гранит и оттенки серого. Тотальный мрак, и даже шторы черного цвета. Как Князь живет здесь? Господи... это похоже на какую-то пещеру!

Меня проводят в комнату на второй этаж. Здесь большая кровать, есть туалетный столик, плотные бежевые шторы и большое окно, а главное, здесь тепло, даже дополнительный обогреватель зачем-то установлен.

– Обживайся.

– Дайте сумку! Верните ингалятор!

Спартак тащит мою сумочку, но не дает мне ее в руки. Только баллончик бросает прямо в ладони.

– Без фокусов. В коридорах камеры. Ты как на ладони.

Опускаюсь на кровать и зарываюсь пальцами в волосы. Моя размеренная жизнь осыпается точно карточный домик с тяжелой руки Князя.

Теперь я понимаю, какие курсы повышения квалификации были у Антона неделю назад. И месяц назад до этого. И даже два.

Вот где он пропадал, пока я холила и лелеяла надежду на то, что мы оба поженимся невинными и будем честными друг перед другом. Дура.

Отец, отец... этот бандит говорил о моем отце. Что за грехи, что за долги такие, что их надо отдавать таким жутким образом? Что случилось с ребенком Князя, отчего он так рьяно ненавидит всю нашу семью?

Ребенок. Он хочет вернуть ребенка, а значит, он уже потерял одного? Что с ним случилось, жив ли он... я не знаю, но я не собираюсь рожать такому чудовищу малыша. Да и как рожать?!

Как я стану беременной, если меня бросает в дрожь от одной только мысли о том, что Князь прикоснется ко мне, не говоря уже про секс с ним. Он выше на меня на голову и раза в три тяжелее.

Останется ли от меня что-то после ночи с таким мужчиной? Боже, даже думать не хочу, и по телу мгновенно разливается волна дрожи. Но не отвращения. Страх.

Я Антона люблю. Любила, точнее. После такой грязи он мне стал больше противен теперь, чем Князь.

Способен ли Александр на нежность? Нет. Определенно. Он так смотрит на меня, что скорее на куски порежет, чем ласково прикоснется ко мне.

Дышать становится сложнее, и я опускаюсь на пол, машинально сжимая ингалятор. Боже, что мне делать... что?

Ночью я боюсь выходить из комнаты, и мне удастся поспать пару часов, но сны пестрят кошмарами, а еще из окна я снова слышу это рычание. Словно дикий зверь, и нет, мне не кажется! То ли собака, то ли кошка... Непонятно, кто живет в этом густом саду, в глубине которого практически ничего не видно.

Есть ли у меня выбор, после которого будет чиста совесть? Смогу ли я подвергнуть риску маму? Нет... боже, конечно, нет, но и рожать от этого монстра... Как? Как это возможно?

Я обхватываю себя руками и думаю всю ночь, а наутро, не выдержав, распахиваю дверь и выхожу из комнаты.

Мне нужно как-то попасть больницу, и на этот раз я сбегу. У меня будет один шанс, если получится так, как хочу я.

Спускаюсь по крутой лестнице вниз, попутно отмечая, что на стенах установлено оружие, как в чертовом музее: разные клинки и ножи, мечи, какие-то топоры. Неужели это все принадлежит Князю?

– Кого вы ищете?

Резко оборачиваюсь от женского голоса. Наконец-то! В этой берлоге есть женщина! Лет шестидесяти и довольно опрятная, она выходит в фартуке.

– Я ищу Князя.

– Александр Григорьевич в саду.

– А вы?

– Фаина.

– Дайте телефон, Фаина, пожалуйста!

– Не могу. Не велено.

Она опускает глаза. Конечно, эта женщина знает, кто я и зачем я здесь.

Распахнув дверь, я вдыхаю морозный декабрьский воздух и, обхватив себя руками, выхожу в сад.

На мне простая юбка и кофта. Спартак притащил еще вещей. Все новое и по моему размеру, как и обувь.

От холода сразу начинает потряхивать, но я быстро ступаю по заснеженной дорожке вглубь сада, и нет, это не похоже на какой-то красивый сказочный сад.

Это что-то мертвое и холодное, темное, усеянное льдом и переплетенными между собой извилистыми ветками.

– Кто тебе разрешал выйти?

Я аж подпрыгиваю на месте от низкого голоса и, обернувшись, вижу Князя. Он в теплой куртке, в его руке дымитсЯ сигарета, и я моментально улавливаю этот запах дыма. В горле начинает першить. Машинально делаю шаг назад.

– Я думала. Всю ночь.

– Ну и что ты надумала?

– Мама вырастила меня, но...

– Но? Мать тебе не нужна, видимо?

– Я не стану с вами спать. Ни за что! Сделайте искусственно.

Князь как-то едко усмехается, как хищник, и глубоко затягивается сигаретой, выдыхая дым наверх.

– Что искусственно?

– Искусственное оплодотворение. Без контакта.

Дело не только в том, что я боюсь до чертиков спать с этим мужчиной. Я специально это предлагаю, чтобы выиграть время и сбежать в больницу при первой же возможности. Так будет шанс. Хотя бы мизерный, но будет.

При этом мой похититель докуривает сигарету до фильтра и тушит ее об металлическую трубу, проходящую прямо возле нас.

– Зачатие моего ребенка будет натуральным. С контактом, если тебе так понятнее. И это не обсуждается.

Глава 8

Легкие сдавливают обручем, и я машинально делаю шаг назад. Князь говорит абсолютно серьезно, тогда как от одной лишь мысли, что он прикоснется ко мне, кровь стынет в жилах.

У меня еще не было мужчины. С Антошей мы только целовались. Я берегла себя для него, для любимого, а не для этого бандита, который ненавидит каждый мой волос.

– Что с вами случилось? Почему вы такой? Неужели в вас нет ничего человеческого?

– Твое дело – готовиться вынашивать моего ребенка, а не задавать вопросы, – холодно, отстраненно, с высоты своего роста, а у меня в голове не укладывается, как это вообще возможно. Без любви. Даже без уважения, не зная друг друга, ребенка планировать.

– Дети должны в любящих семьях появляться, в браке, а не так! Как вы себе это представляете?!

Сердце колотится все быстрее. Если Князь меня так ненавидит, то как будет обходиться с ребенком?

– Как у всех. Ты ляжешь и раздвинешь ноги. Закроешь, наконец, свой рот!

– Да я лучше умру, чем лягу под вас! – выпаливаю, но тут же жалею, потому что Князь с легкостью хватается меня под руку и тащит куда-то вглубь сада. Он такой высокий и сильный, что я не то что упираться – я вообще ничего не могу!

С каждым шагом рычание где-то вдали усиливается, Князь по тропинке доводит меня до большой клетки. Клетки, в которой из стороны в сторону мечется тигр.

Огромный, свирепый, совершенно дикий. Он начинает громко рычать и скалиться, показывая острые клыки, когда замечает меня.

– Сюда иди, кукла.

Князь ключом открывает дверь клетки и, схватив меня за шиворот, тащит к входу. Прямо туда, где находится тигр!

– Что вы делаете?! Не-ет, нет! Не надо!

Ошалело хочу вцепиться в плечи Князя, но он не дает к себе приблизиться. Держит меня на расстоянии вытянутой руки, как нечто противное и совершенно ядовитое для него.

Мне еще в жизни не было так страшно. Впереди мой похититель, а позади, прямо за спиной, дикий зверь, и между нами больше нет клетки.

Князь распахнул полностью входную дверь, и животному сейчас ничего не стоит наброситься на меня со спины и откусить мне голову.

– Или к тигру, или под меня! Выбирай! Посмотрим, кто будет с тобой ласковой.

В этот момент я замечаю, что у Князя у самого глаза зеленые, как у тигра. Страшные, опасные, взгляд мрачный, тяжелый.

Он держит меня как куколку в своих руках, а позади рычит дикий зверь, и я слышу, как тигр медленно подбирается ко мне, вот-вот готовясь к прыжку.

Когда животное подходит ко мне и я чувствую, как он носом касается моей ноги, то просто не выдерживаю.

– Нет! А-а! Пожалуйста, пожалуйста! С вами! Лучше с вами! – пишу и со всей силы бросаюсь к Князю, вцепляюсь в его куртку, прислоняясь к его груди, в которой, уверена, нет никакого сердца.

Меня всю колотит, я начинаю кашлять, а после слышу, как Князь оттаскивает меня от зверя, придерживая за талию, и закрывает дверь клетки на ключ.

В этот момент сразу же убираю от него свои руки.

Все лицо мокрое от слез. Тело пробирает крупная дрожь. Я еще никогда не видела настолько жестоких людей.

– Торн! Есть! – командует Князь, берет ведро и бросает в клетку большой кусок сырого мяса.

– Через три дня будет зачатие. Иди готовься, раз выбрала меня, – оборачивается ко мне и цедит тоном намного более жестким, чем только что говорил с диким зверем.

От ужаса не могу проронить ни слова. Перевожу лишь взгляд на клетку, в которой тигр набрасывается на сырой кусок мяса и, обхватив его двумя лапами, разгрызает свой обед прямо передо мной.

К горлу подкатывает едкий ком, и, приложив ладонь ко рту, я резко оборачиваюсь и бегу в дом Чудовища.

Мне нечего сказать. Я в ловушке у ненавидящего меня мужчины, и он получит свое, хочу я того или нет. Хуже того, я сама только что дала согласие на то, чтобы он мог делать со мной, что захочет.

Глава 9

Плескаю на лицо холодную воду, пытаюсь успокоиться и взять себя в руки. Если буду рыдать и раскисать, станет только хуже. Он все равно возьмет свое, этому дьяволу плевать на то, чего хочу я, и он лишь делает вид, что договаривается со мной. На самом деле Князю ничто не мешает насильно сделать то, чего он хочет.

В доме два этажа и несколько комнат. Пока бежала в свою спальню, заметила на стенах много оружия. Слишком много, словно он коллекционирует его. Какие-то витиеватые клинки и мечи, сабли, ножи.

Кое-где на стенах висят картины. Охота, животные, природа. В доме все мрачное и темное, в отличие от нашей с мамой небольшой, но уютной светлой квартиры со стареньким ремонтом.

Я перерываю всю комнату, но не нахожу никакого телефона. Сумку мне вернули, но без мобильного. Нет никакой связи, компьютера здесь тоже не наблюдаю.

Что мне делать? Сидеть три дня и ждать, когда этот страшный мужчина придет меня насиловать? Не уж, увольте.

Не стану, я лучше в петлю залезу, чем буду спать с этим чудовищем. Да и как? У меня в голове не укладывается, как можно делить близость с человеком, позволять прикасаться к себе тому, который не то что не любит тебя, который тебя ненавидит до мозга костей?

Князь сделает мне больно, и я даже не уверена, что выживу после близости с ним. А ребенок? Если даже каким-то чудом я забеременею, что с ним будет делать этот монстр? Я не вижу в доме никаких детских вещей, игрушек. Зачем ему сын?

Он убьет меня и моему ребенку тоже сделает больно. Ведь получается, он будет внуком его врага. В нем же тоже будет моя кровь. А может, Князь этого и хочет? Чтобы малыш родился и потом он его убил? В качестве мести. Жизнь за жизнь...

Обхватив себя руками, хожу по комнате, высматривая, как могу выбраться из этого ада. По всему периметру особняка высокий забор, огромные кованые ворота и охрана. Не протиснуться, да и не перелезу я через трехметровый забор... нет, не так.

Подхожу к другому окну, выходящему в сад. Он огромен, множество деревьев и кустов, а за ним лес. Такой густой, и, главное, я не вижу уже там никакого забора.

Сад точно переходит в лес, а значит, я смогу пробраться через него и попытаться выйти на трассу. Там поймаю попутку и спасусь, только для этого мне снова придется пройти мимо тигра, хотя он в клетке. Не выгуливает же Князь его ночами? Наверное.

До самого вечера я сижу как мышь в комнате. Ко мне один раз входит Фаина и ставит поднос с теплой едой, за что я ей безмерно благодарна. Мне потребуются силы, чтобы сбежать из этого места.

Поужинав, я ложусь спать, хотя на самом деле просто забираюсь под одеяло в одежде. В двенадцать ночи дверь моей комнаты отворяется, и я улавливаю ЕГО запах.

Князь пришел проверить меня, и от ужаса я задерживаю дыхание, крепко зажмуриваюсь, лежа под одеялом.

Притворяюсь, что сплю, он смотрит на меня несколько секунд, а после прикрывает дверь.

Он меня не тронет сегодня, это случится через три дня, вот только я скорее умру, чем позволю ему прикоснуться к себе его огромными руками.

Его ладонь будет в два раза крупнее моей, да и по весу мы с ним в противоположных категориях. Князь меня просто раздавит, от меня разве что мокрое пятно останется.

Дожидаюсь глубокой ночи, а после распахиваю окно и смотрю вниз. Второй этаж, не так уж и высоко, тем более что совсем рядом растет дерево. Я разгоняюсь и со всех сил прыгаю на одну из веток, больно царапая лицо и руки.

Ничего. Это мелочь по сравнению с тем, что ОН может со мной сделать.

Каким-то чудом я не сваливаюсь с этого дерева, а удерживаюсь на нем и тихонько слезаю вниз.

Вокруг тьма, и светят лишь яркие звезды. Сама территория практически не освещается. Только ворота и будка охраны, которая, кажется, давно спит.

В руке держу ингалятор. Очень быстро от мороза ладони начинают замерзать, и я ускоряю шаг. На мне нет куртки, только легкая блузка и штаны, но лучше я окоченею, чем лягу под него.

По памяти поворачиваю направо и вскоре оказываюсь в саду. Держа свое сердце в руках, я перебежками пробираюсь мимо деревьев, зная, что где-то здесь живет тигр, но моя цель не сад, а то, что находится за его пределами. Попроюсь через лес, за ним точно должна быть дорога.

– Александр Григорьевич, можно?

– Что случилось, Рожден?

– Девушки нет в комнате. В доме тоже нигде, проверил.

Срываюсь за секунду с кровати. Три ночи. Так и знал, то она что-то учудит! По глазам видел, не было там никакого смирения даже близко.

Лисица чертова, делала вид только, что спит, она просто свалила!

– Куда вы смотрели?! На хрен вы мне такие слепые?!

– Окно было открыто. Из него, видимо, сиганула. Не увидели.

Стискиваю зубы и быстро одеваюсь. Через минуту я уже на улице. Холод собачий, мороз ударил, и у меня сотни мест, где может быть теперь эта девка.

Нет, не за территорией, она слабая и не перелезет через забор... Сад. Она поперлась туда, чтобы выйти через лес. Умно, да недаленовидно.

– Что делать, Александр Григорьевич? Территория огромная, камеры не засекли, в какую сторону девушка пошла.

Как же мне хочется просто вернуться и лечь спать, забыть об этой суке и зарыться в объятия жены. Жены, которой уже давно нет в живых. Из-за нее!

– Выпускай собак, Рожден. Пойдем на прогулку.

Глава 10

То самое чувство, когда вернуться назад означает умереть, а впереди только неизвестность. Вокруг давящая тишина. Как-то слишком тихо, ведь по ощущениям я уже давно подошла к клетке с тигром и он должен начать подавать знаки внимания, но ни звука нет. Совсем, и я начинаю нервничать еще больше.

Надеюсь, что Князь не выгуливает своего тигра ночами, иначе я все же познакомлюсь с его питомцем поближе. Так близко, что окажусь внутри него.

Сглатываю и иду вперед, вскоре прохожу весь сад, добираюсь до леса. Здесь и правда нет никакого забора. Постепенно ухоженная территория заканчивается, и начинаются заросшие кустарники, на которые я то и дело натыкаюсь. Воодушевленная тем, что я почти спаслась, я даже не оглядываюсь назад и не замечаю, как сильно уже поцарапалась об ветки.

На мне легкие штаны и блузка, под ногами хрустит снег, кое-где скользко, но холода я совсем не чувствую. Мне аж жарко, и адреналин пульсирует в висках, придавая сил.

Я захожу в самую глубь леса. Достаточно далеко от особняка, и тут мой гонор стихает, потому что я просто не знаю, куда мне дальше идти.

Направо или налево? Кажется, я уже ходила по этой тропинке или нет... Не помню и решаю свернуть налево, там должна быть дорога уже. По логике. Наверное.

Я петляю по этому лесу, стуча зубами от холода, пока окончательно не выбиваюсь из сил. Кашель сдавливает грудь, почему-то резко хочется спать, и я почти не чувствую пальцев рук. Они окоченели, о чем я только думала, когда выбежала, даже не взяв куртку? Хотя куртки у меня как раз и не было.

Ступаю маленькими шагами, я уже давно свернула с тропы куда-то в чашу и теперь пробираюсь сквозь густые ветки кустов, пока внезапно не спотыкаюсь и не падаю.

Вот только приземляюсь я не на мягкий снег. Я лечу в какую-то глубокую яму с торчащими из земли заточенными деревянными клинками.

Мы выпускаем собак. Они натренированы и по ее запаху должны навести на след. Я прекрасно понимаю, что сад выходит в лес, в котором водятся не только зайцы. Это дикое отдаленное место. Здесь обитают как минимум волки, и эта дура поплелась сюда ночью, не зная пути.

Я и еще двое охранников прочесываем весь сад, и собаки заводят нас глубоко в лес. Слишком далеко от дома, и я начинаю беситься. Эта сука тут отморозит себе все на хрен. Она мне нужна целой и пока невредимой. Ключевое тут “пока”.

– Александр Григорьевич, собаки уже след потеряли. Нет ее тут. Надо поворачивать. Наверное, девушка пошла в сторону забора.

Приподнимаю сломанную ветку. Оглядываюсь по сторонам. Куда эта девка делась? Не могла же она под землю провалиться, хотя... могла, в принципе, ведь это же мой лес.

На одном из кустов вижу клочок блузки и схожу с тропы. Я нахожу ее следы, больше тут никто не шастает в это время.

– Здесь она. Здесь.

Вот ее небольшая стопа, Климова петляла тут, а потом ушла чашу, и я до скрипа сжимаю кулаки, ведь знаю, что находится в ней.

Достаю нож и расчищаю дорогу. Колючий шиповник всю куртку разорвал, но ветки уже обломаны. Кошка здесь была – в одной только блузке.

Еще пара метров, и я останавливаюсь перед ямой. Это ловушка для хищника. Разрушена, а в ней добыча полуголая лежит. Твою ж мать.

– Посвети вниз! Быстрее!

Убираю ветки и прыгаю в яму, стараясь не напороться на торчащие из земли наточенные копы.

Девчонка лежит на боку, и я не знаю, жива она или нет, проткнуло ее или нет!

Приседаю на корточки, она запросто могла свернуть себе шею или что-то сломать. А может, она уже окоченела от мороза – и я не получу ребенка.

Сука! Специально это сделала, специально!

Тянусь к кукле, убираю ее волосы на плечо и прикладываю два пальца к белоснежной шее. Пульсирует, живая, она просто без сознания.

Переворачиваю ее на спину. Быстро прощупываю ребра и суставы. Бледная и очень холодная, как лед. Она начала замерзать, но следов переломов не вижу. Только мелкие царапины. Много на руках и на лице есть, парочка на шее. Блузку себе разорвала, и я вижу холмики ее груди. Молочная, такая нежная, бархатная. Ненавижу!

Белоснежная кожа рассечена в некоторых местах, есть кровоподтеки, но хуже всего то, что кукла потеряла тепло. Сколько она здесь пролежала? Минут двадцать точно.

– Эй! Открывай глаза! Приходи в себя!

Тормошу ее, хлопаю по щекам, но девка не реагирует, а я стискиваю зубы. Не так она должна умереть, не так, блядь!

Беру ее руки и начинаю растирать холодные тонкие ладони. Прикладываю к губам, выдыхая на них, стараясь согреть, и вскоре Климова открывает свои глаза. Большие и голубые, точно как у лебедя.

Она дрожит, смотрит на меня как-то затуманенно, а мне хочется взять и свернуть ей шею, но нет. Рано. Слишком рано.

А еще я замечаю, что у нее идет кровь из руки. Все же задело ее чуть выше локтя. Осматриваю рану. Неглубокая, но кровь хлещет.

Разрываю свою рубашку, перематываю клочком ткани ее руку.

– Нет... Не надо... – пищит что-то слабо, видно, сил совсем нет, но меня она уже достала.

Быстро накладываю повязку и заворачиваю Климову в свою куртку.

– Если получишь воспаление и из-за этого придется отложить зачатие, я тебя лично в яме зарюю! Парни, помогите. Берите ее.

Кукла еще как-то трепыхается, но мы с легкостью вытягиваем ее из ямы. Я тащу ее на руках домой, потому что идти сама она просто не в состоянии.

И этот ее чертов запах. Жасмин. Как же она пахнет жасмином!

Таким легким и сладким, дурманящим, а еще я чувствую мягкость ее практически голой груди, пока несу, и у меня, блядь, встает.

На эту суку, которую я мечтаю убить, отец которой отнял у меня самое дорогое. Какие бы раны она ни получила, ничто не помешает мне зачать ребенка вовремя.

Глава 11

От удара и мороза я практически не ощущала собственного тела. Помню лишь отрывками, что меня кто-то нес на руках. Я не видела кто. Чувствовала только тепло его тела, мускусный запах и сильные руки, которые не давали даже шанса дернуться.

– Поднимитесь немного. Надо руку обработать. Вы меня слышите?

Что-то вонючее подносят к носу, и я резко распахиваю глаза.

Я снова в доме Чудовища, лежу на кровати, укрыта одеялом.

Рядом врач. Тот самый Сергей Николаевич. На часах пять утра. Уже светать начинается.

– Слышу...

– Болит что-то? Дышать не тяжело?

– Нет. Все нормально.

– Хорошо. Отделались только легким испугом и царапиной, но не делайте больше так! Сами знаете, как реагируете на холод. Это могла быть последняя ваша прогулка.

– Я знаю... А-ай!

Руку слева что-то сильно щиплет, и, обернувшись, я вижу на ней повязку, пропитанную кровью.

– Потерпите, тут мелкий порез. Даже зашивать не придется, но кофточку придется разрезать.

Кажется, только сейчас я понимаю, что все это время лежала в разорванной блузке, которую Сергей Николаевич аккуратно срезает с моей руки.

Как назло, в этот момент дверь распахивается и в комнату входит Князь. Тяжелым уверенным шагом, точно к себе в хоромы вламывается, хотя так оно и есть.

Я едва успеваю торопливо натянуть одеяло до самого подбородка, чтобы прикрыться.

Он в черной рубашке и брюках, и я что-то не вижу, чтобы он был сонным в пять утра. Александр не спал, и сейчас он просто прожигает меня тяжелым взглядом.

– Оставьте нас.

Сглатываю, смотря во все глаза на Князя. С виду он спокойный, но что-то мне кажется, это спокойствие напускное. Как у тигра его. Один миг – и ты уже без головы.

Князь подходит ко мне, заставляя машинально отползти на другой край кровати, но с легкостью ловит меня за раненую руку, не давая сдвинуться ни на сантиметр.

– Ай, пустите! Больно!

Этот монстр наклоняется, и я невольно вдыхаю его запах. Тот самый... мускусный. Боже, это же он меня из леса нес! Князь меня касался, он видел мою грудь через разорванную блузку.

– Еще одна такая выходка, я надену на тебя ошейник и посажу на цепь. Ребенка ты мне все равно родишь, и мне плевать, в клетке ты при этом будешь сидеть или нет!

– Я живой человек! Я не предмет, с которым можно так обходиться!

– Ты просто инкубатор для меня, и ты будешь послушной, иначе я тебе сделаю очень больно, девочка. Это мое последнее предупреждение. Через два дня я приду к тебе. Будешь ждать меня в постели. Голая.

Его глаза... Такие зеленые, переливающиеся, обрамленные густыми черными ресницами. Взгляд жесткий, как у хищника, и он полон адской ненависти. Ко мне.

Князь здоровенный бородатый мужик с широким разворотом плеч, сильными руками и телом, как у атлета. Он старше меня... Намного. Как этот огромный мужчина будет спать со мной без брака, без любви? Как он будет ко мне прикасаться, если ненавидит каждый мой волос?

Князь с силой сжимает мою порезанную руку прямо там, где рана, отчего его пальцы окрашиваются моей кровью. Мне становится дурно, после чего он резко убирает ладонь, и я

заваливаюсь на подушку, оцепеневшая от ужаса и его близости, от которой кровь стынет в жилах.

Возвращается врач и обрабатывает мои царапины. До утра я глаз сомкнуть не могу, и, когда подхожу к зеркалу, с губ срывается стон.

Я вся в царапинах: лицо, шея, руки. Даже не знаю, как выжила в том лесу, но, если Князь думает, что я так просто сдамся и испугаюсь каких-то там царапин, ни черта подобного.

В комнате меня никто не запирает, поэтому я спокойно выхожу в коридор и гостиную, совершенно “случайно” прихватив с собой один из острых клинков, закрепленных на стене.

Если это правда и мой отец как-то навредил сыну Князя, то он уничтожит меня и сделает это с особым старанием, вот только я не лягу под него так просто. Я буду себя защищать.

Следующие два дня проходят как в тумане, потому что я зализываю раны и пытаюсь просто не сойти с ума от этого тупого ожидания.

Инкубатор. Он меня называет инкубатором, будто я какая-то коробка для вынашивания ребенка, и ему абсолютно плевать на то, каково мне!

Мама... она, наверное, там уже с ума сходит. Я никогда до этого не пропадала, всегда была с ней на связи, даже когда переехала в общежитие, а о своей учебе в универе я вообще молчу. Меня нет уже четвертые сутки, и, похоже, монстр не собирается меня отпускать.

Фаина заходит ко мне каждый день. Приносит одежду, расческу, какую-то косметику для ванной, средства гигиены и ухода за собой. Все самое необходимое, без излишеств. Как для заключенной, которой я, по сути, и являюсь.

Большую часть времени я провожу в своей комнате. На улицу больше не рискую выходить. Мне кажется, что собак во дворе стало больше. Князь делает все, чтобы я даже нос не смогла высунуть за дверь, благо эти два дня мы с ним не пересекаемся.

– Полина, скажите, если еще что-то понадобится.

«Удавка и мыло», – думается мне, но я молчу, заставляя себя быть вежливой. Как ни крути, Фаина все же мне помогала эти дни.

– Хорошо, спасибо.

На улице уже вечер, я с обеда ничего не ела. Не могу просто, ведь я знаю, что Князь придет ко мне сегодня.

Он меня тронет, и я даже не представляю, как это будет.

Мой первый секс с мужчиной случится без любви, без ласки, хоть какого-то уважения. Я этого зверя вообще не знаю, а то, что знаю, не внушает мне доверия, один только страх.

А еще мне страшно потому, что я девственница. Я боюсь боли и до чертиков боюсь его самого. Этот большой мужчина опасен, и он меня просто покалечит сегодня, я в этом даже не сомневаюсь.

Я дважды принимаю душ, наношу масло на волосы и немного на тело. Это чуть расслабляет, но все равно успокоиться не получается.

Я надеваю всю одежду, которая у меня есть, в два слоя. Специально и ему назло. Застегиваю кофту до самой шеи на все пуговицы. Оставляю только распущенные волосы. Они немного выются у меня, когда влажные, а сейчас высохнут и так.

На часах одиннадцать, в доме тишина, и я начинаю нервничать сильнее. Дыхательные практики помогают, и только тогда я перестаю бухтеть от нервов.

Сажусь на край кровати, ворсистый ковер щекочет стопы. Меня аж ведет от страха, потому сцепляю руки в замок.

Сна ни в одном глазу. Я буду бороться.

Если этот монстр думает, что волен распоряжаться моим телом как ему вздумается, он сильно ошибается.

– Ты должна быть голой.

Дверь открывается, и я резко вскакиваю с кровати, видя такого высокого Князя перед собой.

Он одет в черную рубашку, расстегнутую на две пуговицы, и брюки, облепляющие сильные ноги.

Я же машинально делаю шаг назад, чувствуя, как колотится сердце.

Мужчина входит бесшумно, как хищник, прикрывая за собой дверь, и окидывает меня изучающим взглядом.

– Снимай тряпки. Ложись на кровать. На живот, – бросает холодно и начинает расстегивать рубашку, тогда как я до скрипа сжимаю клинок за спиной.

– Зачем?

– Ребенка делать буду, что непонятного?

Глава 12

Кажется, будто каждую мою клетку парализовало, и я не могу сдвинуться с места. Князь подходит ко мне вплотную, а я до скрипа сжимаю клинок за спиной.

Он снял рубашку и теперь обнажен до пояса. Матовая смуглая кожа бликует в полутьме, широкие плечи, очень крепкие руки с отчетливой сеткой вен. Статный, высоченный, хоть и я не низкого роста.

У Князя на груди поросль черных волос, опускающаяся вниз и заходящая под ремень. На широком торсе бурятся кубики пресса, он выглядит как атлет. Одни лишь мышцы и ни капли жира.

Я таких мужчин в жизни не видела. На него хочется смотреть. Не отрываясь. Какая-то опасная мужская красота, запредельная, жестокая, абсолютно дикая.

А еще от него пахнет мускусом, чуть-чуть табаком, опасностью и ненавистью. Тотальной. Ко мне.

Вздрагиваю, когда Князь подхватывает мой подбородок двумя пальцами и задирает его вверх, всматриваясь мне в лицо темно-зелеными тигриными глазами.

– Нравится? Налюбуйся еще.

– Я не...

– Ты бы еще скафандр надела. Раздевайся.

– Пустите! – Мотаю головой, но он не отпускает. – Неужели вам чуждо сострадание? Или вам это доставит удовольствие? Насиловать меня...

– Заткнись! – Подходит ближе, его глаза сверкают, как у зверя. – Ты не знаешь, что такое настоящее насилие, и поверь, ты не хочешь это узнать. Легла и закрыла рот! – командует, и я просто не выдерживаю.

Резко вырываю свое лицо из его захвата и направляю лезвие клинка Князю в торс. Куда-то справа. Кажется, там печень. Отлично.

– Отпустите меня немедленно! Дайте мне уйти, не то умрете!

Он смотрит на меня всего секунду. Так спокойно, будто это не я сейчас тыкаю лезвие ему в бок. Там нет даже тени страха. Этот мужчина не боится меня. Совершенно.

– Режь.

– Ч... что?

– Режь давай, раз взяла в руки нож. Давай! – вскрикивает, и я пугаюсь, цепенею, когда вижу каплю крови на бронзовой коже. Я чуть поцарапала Князя, и мне становится плохо.

Клинок дрожит в руке, спазмы сдавливают горло. Не могу. Я так не могу.

– А-а-ай!

Какой-то миг, и запястье обжигает тупой болью.

В ужасе вскрикиваю, когда Князь одним ловким движением выбивает у меня клинок, и через секунду он оказывается у него в руке, направленный прямо мне в шею! Туда, где бешено пульсирует артерия. Он знает все самые уязвимые места.

– Не умеешь пользоваться – не бери в руки.

Чувствую, как холодное лезвие ласкает шею. Князь проводит ножом по коже, но не разрезает ее и даже не царапает, тогда как я от страха даже дернуться боюсь.

– Верно думаешь, дикая кошка. Одно движение, и ты труп. Сонную артерию не сошьешь. Ты истечешь кровью в считанные секунды.

– Так убейте! Убейте меня! Животное!

Глаза в глаза, чувствуя себя как на mine.

– Убью, Климова. Всему свое время.

Я думала, что смелая и с легкостью справлюсь с Князем, держа нож в руках. Глупая. Я и правда не умею таким пользоваться, тогда как Князь, похоже, вырос в обнимку с холодным оружием.

Хватаю ртом воздух, когда грудь обдает холодом. Князь одним махом разрезает на мне кофту вместе с майкой, вещи тряпками валятся к ногам.

То же самое он делает со штанами и трусами, оголяя меня полностью перед ним, и смотрит как охотник на добычу, как на ненавидимую женщину, на инкубатор.

Замираю, когда кончиком лезвия он проводит по моей голой груди, опускаясь к талии и бедрам, словно... словно оценивает меня.

В глазах Князя при этом загорается пламя, и я с ужасом замечаю, как у него в брюках выпирает большой бугор.

– Вы просто дьявол!

– Он самый. На меня смотреть!

Кончиком ножа поддевает меня за подбородок, поднимая мою голову.

– Станешь брыкаться, я сделаю тебе больно. Здесь. И особенно здесь. – Опускает нож к низу моего живота, а после к промежности, чуть надавливает лезвием, но боли нет, я чувствую только холод металла. Князь владеет оружием как мастер. – Мне нужен только ребенок. Здоровый. Лупить тебя никто не будет, но потерпеть придется. Будь послушной и делай все, что я скажу. Поняла?

Прикрываю глаза. Он не отступится.

– Пожалуйста... Умоляю! Вы сильнее меня. Я не готова так. Я вас даже не знаю!

– На кровать. Живо.

Опускает лезвие, и я сажусь на кровать, забираюсь на нее, видя, как Князь расстегивает ремень, снимает брюки вместе с черными боксерами.

Я же судорожно сглатываю и даже пошевелиться боюсь. Щеки горят, все тело пульсирует.

Я еще ни разу не видела вживую голого мужчину, и его вид меня пугает до чертиков, потому что Александр очень большой, крупный, здоровенный мужик, и я... только по фильмам видевшая какие-то эротически сцены. Я слабо представляю, как это все будет происходить.

Хуже того, этот мужчина меня ненавидит, тогда как он собирается делать мне ребенка? Не будет мне ни нежности, ни ласки в первый раз. Будет одна только ненависть этого огромного зверя.

– У меня еще не было мужчины. Пожалуйста. Не делайте. Я боюсь боли, – шепчу тихо. Это мой последний шанс, который должен сработать, но, кажется, Чудовищу на это плевать.

– Знаю. Не будь ты чиста, в земле бы уже была. Ляг на живот. И чтоб ни звука. Без боли не получится в первый раз.

Климова не была похожа на отца, но это не мешало мне ненавидеть каждый ее волос. Она была его дочерью, дочерью того, кто оставил от моей семьи одно только красное пятно.

Алексей думал, что я не найду его дочурку. Идиот. Я бы нашел ее даже тогда, если бы он выселил ее на Луну. Они поплатятся – и так, как я того захочу.

Девчонка. Она начала создавать проблемы с первого дня пребывания в моем доме, и хуже всего то, что я не мог ее убить. Не так, не тогда, когда она еще не понесла от меня. После прикончу, когда выносит мне сына. Сына, которого я лишился по вине ее папаши!

Последние два дня девка сидела как мышь в комнате, и я думал, она смирилась, но острое лезвие клинка, упирающееся мне в печень, отчетливо доказало, что эта молодая сука – истинная дочь своего отца.

Захотелось вспороть ей артерию на молочной шее, и я едва сдержался. Рано. Я еще заберу свое, притом сполна.

Раздел ее догола. Затряслась, руками прикрывается, а я все равно вижу молочную кожу, пышную высокую грудь, плоский живот с крошечной родинкой у пупка, тонкую талию и широкие красивые бедра.

Родит, не денется никуда, однако была одна существенная проблема: мою пленницу надо было трахнуть, тогда как больше всего на свете мне хотелось ее придушить.

– На живот.

Стиснул зубы, видя, как слушается. Клинок хорошо сработал, и она наконец утихомирилась, не то бы мне тупо пришлось ее связать.

Девка легла, и я увидел ее молочную спину, ямочки на пояснице, округлую задницу и длинные ноги. Густые темно-каштановые волосы струились по ее шее и хрупким плечам, доставая до лопаток.

– Не дергайся.

Сел за ее спиной, провел рукой по заднице, и она крупно задрожала. Вцепилась обеими руками в простыню, лицом зарылась в подушку.

Выругался про себя. Это, оказывается, не так просто. Я силой девок никогда не трахал, обычно сами на хуй запрыгивали. Ладно.

– На колени встань.

Слушается. Ни звука, покорная, но такая медленная, и я теряю терпение.

– Быстрее!

Подхватываю ее за тонкую талию, выставляю под себя, как куклу, и еще этот чертов ее запах жасмина!

Опьяняющий и очень легкий одновременно, сладкий, хоть нос себе затыкай. Ненавижу! Обхватив хуй рукой, провожу вверх-вниз пару раз. Готов. На эту суку стоит как каменный.

Становлюсь сзади нее, коленом между ее ног проталкиваюсь.

– Шире бедра. Прогнись. Еще!

Слишком молодая она и совершенно деревянная.

Не люблю таких. Бесит.

Влада моя была искусной в постели, ласковой, умелой. Все, что я хотел, наперед угадывала, а эта не двигается даже.

Бревно, блядь, хотя... девственница. Что с нее взять.

Протягиваю руку между ее ног, касаюсь промежности, а она дергается, как токком ее шан-дархнуло.

– Пожалуйста, не надо! Не надо...

– Не вой. Поздно уже. Не двигайся.

Обхватываю ствол рукой и приставляю к ее аккуратной промежности.

Тугая такая, что совсем меня не пускает. Напряжена до предела, и еще она сухая.

Порву, блядь, скорее, чем трахну.

Глава 13

Короткие четкие приказы, и сквозь шум в ушах я слушаюсь, потому что боюсь боли, а такой, как Князь, может сделать больно и получит от этого удовольствие.

Я лежу на животе, а точнее, уже стою на коленях перед ним в унижительной позе. Князь меня выставил под себя, как куклу, я боюсь сделать даже лишнее движение.

Улавливаю его запах. Дьявол, лучше бы он был мне противен. Страх сковывает все тело, дышать сложнее с каждой секундой, и я понимаю, что если начну истерить, приступ мне просто гарантирован.

Я и до свадьбы близости боялась, а теперь меня вообще от ужаса переключивает, спирает дыхание, дрожит каждая клетка.

Это не нежный Антоша, который целовал меня до иступления. Князь меня вообще не целует и практически не касается.

Чувствую только, как проводит тяжелой рукой по спине вдоль позвоночника, затем обхватывает попу. Как животное, дикий самец. Без ласки, конечно, без любви.

Вздрагиваю, когда Князь касается моей промежности. Мне не больно, но я все равно непроизвольно дергаюсь, дрожу, как кролик перед тигром.

– Спокойно, кошка. Ноги шире.

Делаю, как он говорит, а после чувствую, как в промежность упирается что-то очень большое и твердое. Князь позади меня. И даже эта поза унижительная. Он держит меня за талию, привлекая к себе, тогда как мне страшно. Этот мужчина такой большой. Боже, он реально меня сейчас покалечит.

Машинально подаюсь вперед от этого давления и тут же ощущаю, как на плечо ложится твердая мужская рука, припечатывая меня к подушке.

– Подчинись мне. Хватит противиться!

– Нет! Гореть вам в аду за это! – шиплю, царапая простыню, но Князь не отпускает.

– Я уже там. Не сжимайся, я сказал, не то порву тебя! – рычит, как дикий зверь, толкается сильнее, а у меня между ног словно костер разгорается.

– Больно! А-а-ай! Мне больно! – пишу и чувствую, как Князь отпустил мое плечо, зарычал, заскрипел матрас от его веса.

– На спину ляг.

Вот теперь начинается настоящий ад, потому что я переворачиваюсь и встречаюсь лицом к лицу с Чудовищем.

Князь подминает меня под себя и очень широко расставляет мои ноги, зачем-то подложив подушку мне под попу. Я же вижу его бронзовый торс и волосатую грудь, широкие плечи, сильные мускулистые руки и сверкающие яростью глаза.

Он чем-то недоволен. У него от злости аж желваки на скулах играют, строгие губы сомкнуты, черная густая борода навешивает на меня животный страх.

Зверь это, а не мужчина. Дьявол самый настоящий.

– Пожалуйста... пожалуйста!

Мои попытки надавить на жалость не работают, и я вижу, как Князь смотрит на меня. Как удав на кролика. С жадностью и каким-то зверским голодом. Особенно на мою грудь, отчего невольно тяну к себе ладони.

– Не смей прикрываться!

Ловит мои руки и разводит их в стороны, прижимает собой, отчего дергаться я больше не могу. Я все думаю, что он сейчас меня ударит, но вместо этого Князь облизывает два пальца и опускает их на мой клитор. Он размазывает влагу по моим складочкам, после чего скользит ими внутрь меня.

От неожиданности, стыда и новых ощущений я замираю. Смотрю только на Князя во все глаза. Он проникает в меня не очень глубоко, и я вздрагиваю, когда в следующий миг мужчина кладет вторую ладонь мне на низ живота и мягко надавливает на него. Встречаемся взглядами. Его зеленые глаза блестят, как у хищника.

– Расслабься, не то будешь потом реветь! Не напрягай здесь так сильно. Поняла?

Коротко киваю, пока Князь поглаживает меня по животу, после чего вынимает из меня пальцы, обхватывая ладонью член. Большой и толстый, с багровой головкой. Он похож на агрегат для пыток и определенно не поместится в меня.

После этого Князь ложится на меня, шире разводит мои бедра и толкается внутрь. На этот раз одним мощным рывком, от которого меня буквально сгибает пополам, и из горла вырывается истошный крик:

– А-а-ай!

Я чувствую его! В себе так глубоко. Как распаленный меч вошел в меня и, кажется, еще даже не полностью! Стенки до ужаса напряглись, от страха я сжалась как пружина, все тело окаменело, начинаю ерзать, впиваясь ногтями ему в плечи.

– Не дергайся, не то порву тебя!

Князь меня не целует, лишь крепче перехватывает за талию и делает еще пару сильных толчков, провоцируя острую боль. И что... это только начало?! А что будет потом, когда он лишит меня девственности?

Прикусываю губу, чувствуя, как слезы стекают к вискам. Меня всю колотит, я так сильно боюсь новой боли, что вскоре начинаю кашлять.

– Тихо... Не дрожи, блядь! Полина!

Мое имя из уст Князя отрезвляет, и я немного прихожу в себя.

– Я умираю... о бо-оже! Я умру!

– Я тебя не убиваю, а трахаю! Полина! Никто не умирал от этого еще!

А после Князь наклоняется и припадает губами к моей груди. Он обхватывает мой сосок, и от удивления вперемешку с шоком я даже кашлять перестаю. Зачем... я не знаю. Он прикусывает мою грудь, пятерней обхватив ее и сжав почти до боли. От этого у меня какие-то волны проносятся по животу, грудь тяжелеет и между ног начинает пульсировать.

Невольно вскрикиваю, и этот дьявол довольно рычит. Князь обхватывает меня за талию, поднимается и начинает делать быстрые ритмичные толчки, от которых у меня в животе словно скручивается сильная пружина. Он буквально врезается в меня, вколачивается как зверь. Глубоко и просто запредельно сильно.

Двигаться не могу, дышу через раз и, когда этот зверь учащает толчки, молюсь, чтобы я забеременела и это был первый и последний раз, когда он притронулся ко мне.

По спине от его толчков как разряды проходят, и в какой-то момент я чувствую, что боль притупилась, уже не так невыносимо, однако и пошевелиться под ним не способна.

Князь берет меня. Не любит, а именно берет. Как свою добычу, снова и снова. Грубыми быстрыми толчками, кажется, достает до самой матки. Глубоко, он специально это делает, чтобы я забеременела, сволочь!

Еще миг, и Князь замирает во мне, делая уже не такие яростные, но в то же время глубокие толчки. Он кончает. В меня, а я чувствую, как слезы дорожками текут по щекам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.